

Е Юйчэнь обнял его так сильно, что Лу Нинчу чуть не задохнулся, и он поспешно оттолкнул его:

— Брат Е, кашляю, я умираю...

— Младший брат, поздравляю с выходом из затворничества.

Третья старшая сестра Лу Нинчу, Бай Ниюнь, с лёгкой улыбкой первой поздравила его.

После того как Бай Ниюнь начала, остальные, конечно, тоже последовали её примеру.

Лу Цинъюэ внезапно поднял руку, заставив всех замолчать, и спросил:

— Ты же был в затворничестве, почему ты в таком состоянии?

Лу Нинчу днём и ночью спешил обратно из Хребта Смуты и Несчастий, и добравшись до территории Скорбных Небес, ему пришлось обойти с тыла, чтобы добраться до зала, ни на минуту не останавливаясь. Естественно, он выглядел усталым и запыханным.

Лу Нинчу, всё ещё тяжело дыша, тут же соврал:

— Ученик что-то постиг и не смог сдержаться, поэтому сделал несколько ударов кулаком!

— Удары кулаком?

Не только остальные, но даже Лу Цинъюэ с удивлением посмотрел на него.

Как так получилось, что он постиг что-то в мече, а теперь вдруг перешёл к кулакам?

Лу Нинчу понял, что сказал лишнее, и поспешно исправился:

— Техника кулака и техника меча — это пути атаки, и у них есть общие моменты. Ученик что-то постиг, срочно хотел проверить, но боялся, что, используя меч случайно, разрушит дом или ранит кого-то, поэтому решил использовать удары кулаком!

— Брат Е, брат Е, ты можешь отпустить меня? Я правда не могу дышать!

Но Е Юйчэнь держал его, как спасательный круг, боясь, что, если он отпустит, прекрасный сон закончится, и он ни за что не хотел отпускать.

Ли Юньлан, видя, как Лу Нинчу мучается в объятиях Е Юйчэня, с улыбкой подошёл и отстранил Е Юйчэня, освободив Лу Нинчу.

Лу Нинчу тут же улыбнулся и сказал Ли Юньлану:

— Спасибо, старший брат!

Затем он посмотрел на Лу Цинъюэ:

— Учитель, я только что сказал, что хочу отправиться в Духовное Царство Ткущихся Грёз, не знаю, ты...

Лу Цинъюэ прервал его:

— Что ты постиг во время затворничества?

В его словах не было отказа, а значит, он хотел, чтобы Лу Нинчу показал, что он постиг, прежде чем принимать решение.

— Ученик извиняется.

Лу Нинчу сложил руки в поклоне, затем вызвал Осеннюю Радугу и начал демонстрировать приём.

Как только он начал вращать мечом, появилась сила намерения меча. Лу Нинчу сделал шаг в сторону, повернул корпус, и Осенняя Радуга, как взлетающий сокол, опустилась с неба, прочертив полукруг.

Свет меча был подобен лунному сиянию.

Меч не коснулся земли, но ветер унёс пыль, подняв подола одежды всех присутствующих, и даже заставил деревья и траву вокруг зашуметь.

Этот удар не расколол землю и не ранил никого, и на первый взгляд казался просто красивым приёмом. Однако все присутствующие были мечниками, и кто-то сразу понял, что сила намерения меча была чрезвычайно мощной, и если бы удар достиг земли, он оставил бы глубокую борозду. Лу Нинчу специально сдерживал силу намерения меча, чтобы не повредить ни единой травинки.

Способность так контролировать силу намерения меча означала, что он достиг полного понимания намерения меча.

— Bravo, bravo!

Е Юйчэнь первым начал аплодировать, с восхищением в глазах:

— Отлично! Младший брат действительно потрясающий!

Ли Юньлан, услышав это, убрал удивление с лица и тоже начал аплодировать:

— Младший брат действительно гениален. Я только что достиг малого мастерства в технике меча лютой стужи, а младший брат уже постиг свой собственный приём. Это действительно заставляет меня чувствовать себя недостойным.

— Старший брат, не преувеличивай.

Лу Нинчу почувствовал себя немного неловко.

Какая там гениальность, это просто воспоминания из прошлой жизни.

Лу Цинъюэ с мягкой улыбкой спросил:

— У этого приёма есть название?

— Ученик ещё не придумал.

Лу Цинъюэ слегка кивнул:

— Это правильно, первый приём, который ты постиг, должен иметь подходящее название.

Лу Нинчу, услышав, что в его словах звучит удовлетворение, с нетерпением спросил:

— Учитель, Духовное Царство Ткущихся Грёз...

Лу Цинъюэ, казалось, был немного недоволен его невнимательностью, и бросил на него взгляд:

— Ты можешь спросить у своего брата Е.

Не нужно было спрашивать, Е Юйчэнь сам подскочил, вручая Лу Нинчу пропуск в Духовное Царство Ткущихся Грёз, и сказал:

— Я согласен! Я согласен! Лучше всего, чтобы младший брат пошёл!

Лу Цинъюэ с лёгкой досадой сказал:

— Быстрее отправляйтесь с Юньланом, вы уже немного опоздали.

Ученики Высшего Небесного Дворца отправлялись вместе, и такое опоздание со стороны Скорбных Небес действительно было неправильным.

— Спасибо, учитель!

Лу Нинчу снова сложил руки в поклоне.

Затем он повернулся к Е Юйчэню:

— Брат Е, я соберу необходимые тебе духовные предметы, обязательно не подведу.

Е Юйчэнь, которому больше не нужно было идти в Духовное Царство Ткущихся Грёз, был в восторге и поспешно замахал руками:

— Не нужно, не нужно, младший брат и так сделал для меня достаточно.

Он немного помолчал, затем тихо добавил:

— Хотя, если младший брат всё же захочет что-то дать, я, конечно, не откажусь. Ой!

Великий старейшина ударил Е Юйчэня по голове, а остальные рассмеялись.

Лу Нинчу смотрел на всех присутствующих, и в его сердце разливалась тёплая ностальгия.

Все здесь, и это прекрасно.

Он тоже улыбнулся, а затем последовал за Ли Юньланом к месту сбора учеников из других «небес».

Духовное Царство Ткущихся Грёз было спрятано в глубинах гор, на крутых скалах, и добраться туда пешком было непросто, поэтому Высший Небесный Дворец использовал летающий корабль для перевозки учеников.

Летающий корабль был огромным и требовал обслуживания и ремонта, поэтому Высший Небесный Дворец выделил пик Прыгающих Облаков, чтобы использовать его как воздушный порт, подобный морскому порту в мире смертных.

Когда Лу Нинчу и Ли Юньлан добрались до пика Прыгающих Облаков, время сбора уже прошло.

Хотя они опоздали всего на немного, но ученики из других «небес» уже собрались здесь, и некоторые из них выразили своё недовольство.

— Скорбные Небеса действительно считают себя важными, заставляя нас всех ждать вас двоих.

Скорбные Небеса были самыми слабыми в Высшем Небесном Дворце, и их статус, конечно, был самым низким. А тот, кто высказал недовольство, был учеником Небес Алого Солнца, которые занимали третье место по силе в Высшем Небесном Дворце.

С подачи Небес Алого Солнца остальные ученики тоже начали выражать своё недовольство.

— Мы все пришли заранее, а Скорбные Небеса не только не пришли вовремя, но ещё и опоздали.

— Неудивительно, что Скорбные Небеса ни на что не годны, если они даже не могут правильно рассчитать время, не говоря уже о тренировках.

— Хотя они и являются одной из «небес» нашего Дворца, на этот раз они отправили всего двух человек, даже меньше, чем мелкие секты. Не знаю, зачем глава Дворца вообще держит Скорбные Небеса.

Скорбные Небеса были непопулярны, и Ли Юньлан обычно старался поддерживать хорошие отношения с учениками из других «небес», но не ожидал, что на этот раз столкнётся с таким количеством упрёков. Он с горькой улыбкой поспешно сложил руки в поклоне и сказал:

— Мы немного задержались из-за неожиданных дел, прошу прощения.

— Фу, прощение? Как ты собираешься вернуть потерянное время?

Небеса Алого Солнца не собирались так просто сдаваться.

— Хватит.

Старший ученик Высшего Небесного Дворца, Чжоу Циюнь, который был лидером этой экспедиции, сказал:

— Продолжать это — тоже трата времени, быстрее садитесь на корабль.

Упрёки не исчезли, но стали менее громкими. Ученики начали подниматься на корабль, а Чжоу Циюнь стоял у входа, пересчитывая их. Ли Юньлан подошёл и снова сложил руки в поклоне:

— Спасибо, брат Чжоу.

Ли Юньлан был старше ста лет, и большинство учеников Высшего Небесного Дворца, которые только что достигли этапов закладки основания и золотого ядра, были его младшими братьями.

Чжоу Циюнь холодно посмотрел на него и не стал церемониться:

— Я просто не хочу тратить время. Надеюсь, брат Ли предупредит Скорбные Небеса, чтобы в следующий раз они были более внимательны.

Даже получив выговор от младшего брата, Ли Юньлан сохранял мягкую улыбку и даже был почтителен:

— Брат Чжоу прав.

Скорбные Небеса поднимались на корабль последними. Ли Юньлан стоял рядом с Чжоу Циюнем, ожидая, и вдруг с любопытством спросил:

— Почему я не вижу учеников Небес Сигнальных Огней?

Этот случайный вопрос заставил всех, кто поднимался на корабль, остановиться.

Не дожидаясь ответа Чжоу Циюня, кто-то с насмешкой сказал:

— Что, вы опоздали и хотите втянуть других? К сожалению, Небеса Сигнальных Огней не опоздали, они просто увидели, что вы не пришли вовремя, и отправились на своём собственном корабле.

Из девяти «небес» статус и богатство были разными. Самые богатые в Высшем Небесном Дворце были Небеса Сигнальных Огней, которые даже могли иметь собственный летающий корабль. А самые бедные, конечно, были Скорбные Небеса.

Скорбные Небеса были настолько бедны, что даже одежда учеников была сделана из простого облачного шёлка. В то время как одежда учеников из других «небес» была сделана из лучших материалов, с различными цветами и узорами.

Получив насмешки, Ли Юньлан, конечно, хотел оправдаться.

— Брат Чжу, я просто не увидел учеников Небес Сигнальных Огней и спросил, как это могло иметь такой смысл?

Однако никто не обратил внимания на его оправдания, и критика в адрес Скорбных Небес снова началась.

— Только что думал, что он искренне извиняется, а он оказывается безответственным.

— Скорбные Небеса ни на что не годны, и в тренировках, и в поведении.

— Эти Скорбные Небеса действительно...

Кто-то смотрел на Ли Юньлана, качая головой, с разочарованием в глазах, как будто Скорбные Небеса совершили что-то ужасное.

— Все, все...

Ли Юньлан чувствовал себя неловко и хотел исправить ситуацию.

Но никто его не слушал.

Чжоу Циюнь снова посмотрел на него и собирался что-то сказать.

— Все.

Вдруг раздался ясный юношеский голос.

<http://bllate.org/book/15302/1350251>